

— Осмелился украсть баоцзы, но не можешь ответить за свои поступки?

Два баоцзы, серьёзно? Всего два баоцзы!

— Отпусти! Это всего два баоцзы! Я могу их вернуть!

Сердито крикнул гном, стиснув зубы, и мысленно пообещал себе, что, как только заработает денег, первым делом купит целую корзину баоцзы и швырнёт их обратно!

Однако такая реакция только рассмешила девушку:

— Кто тебе говорит о возврате баоцзы? У меня есть к тебе дело. Я тебя давно ищу.

Она отпустила его и улыбнулась:

— Позволь представиться. Меня зовут Чаншэн из Айноты.

— Ч... что?

Вся упрямость гнома мгновенно испарилась, как только он услышал имя девушки, и сменилась на страх.

***

Он был студентом Академии Вэйлофу. Когда-то он поступил туда благодаря своим способностям, и его семья возлагала на него большие надежды. Он сам считал, что его будущее светло.

Однако дети знати всегда смотрели свысока на бедных студентов из провинции, а он, будучи гномом, сталкивался с ещё большей дискриминацией.

Эти благородные юноши и девушки очень любили чувствовать власть над другими. Если ты не подчинялся их приказам, тебя легко могли изгнать. А его довели до отчисления только потому, что однажды, не выдержав, он ответил им, но его использовали и оклеветали.

Он не хотел возвращаться домой с позором, но и оставаться в Талане боялся. Так он стал скитаться, пока не дошёл до состояния, когда нечего было есть.

— Они говорят, что тебя выгнали за воровство.

— Я ничего не воровал! — стиснул зубы гном. — Никто мне не поверил, а те, кто поверил, не осмелились заступиться за меня!

— Что же ты сделал такого, что они так разозлились и решили тебя выгнать?

Гном потер нос и промолчал.

К этому времени еда на столе была полностью съедена. Хотя гном выглядел упрямо, но всё испортила громкая отрыжка.

Смущённо вытерев грязный рот грязным рукавом, он решил не церемониться и допил последнюю миску супа.

Такие сцены, как «маленький человек, ставший голодным обжорой, которого накормил добрый

человек», Цзян Чжэн видела во многих историях, но впервые наблюдала это вживую.

Видя, как гном наслаждается едой, она невольно зевнула:

— Согласно стандартному сюжету приключенческих или прогрессивных романов, эта трапеза должна была полностью покорить этого парня.

Цзян Чжэн снова начала говорить странные вещи. Чаншэн невольно посмотрела на неё, увидела её равнодушное выражение лица и, не зная, что сказать, решила проигнорировать её, обратившись к гному:

— Ты, который украл баоцзы, наелся? Хочешь ещё чего-нибудь?

— Меня не зовут «украл баоцзы»! — сквозь зубы произнёс гном.

— Тогда назову тебя Баоцзы. Если больше не хочешь есть, то пора ответить на несколько вопросов.

Чаншэн достала кошелек и позвала официанта, чтобы расплатиться.

Недовольство гнома прозвищем «Баоцзы» мгновенно испарилось, как только он увидел, как Чаншэн достаёт деньги.

Съел чужое — будь готов к последствиям. Вся еда на столе была оплачена Чаншэн, так что даже если бы его назвали «Собакой», ему пришлось бы смириться.

К тому же, принцесса империи Чаншэн была тем, с кем ему лучше не связываться.

— Какие вопросы...

— Ты видишь её?

Чаншэн указала на Цзян Чжэн, которая, зевнув, повернула голову к гному.

Гном слегка отвел взгляд, кивнул, но затем покачал головой:

— Не вижу, но... чувствую.

— Можешь объяснить, почему?

— Ваше высочество, я бы хотел сказать, но не знаю как... Просто чувствую.

С детства он был очень чувствителен к деталям. Взгляды людей и малейшие изменения в окружающей среде никогда не ускользали от его интуиции.

Как он мог объяснить такую интуицию?

Неужели принцесса Чаншэн преследовала его от Талана до сюда только ради этого вопроса? Вряд ли. Если бы он не украл те два баоцзы, она бы его и не заметила.

— Здесь не место для разговоров.

Чаншэн направилась к номеру, оглянувшись на углу лестницы и увидев, что гном не двигается, крикнула:

— Баоцзы!

По зову кредитора гному пришлось стиснуть зубы и неохотно последовать за ней.

Честно говоря, Чаншэн не особо интересовал этот гном, но Цзян Чжэн проявила огромный интерес к тому, что он может её «чувствовать», и Чаншэн не хотела портить ей настроение.

— Раз ты можешь чувствовать присутствие моего друга, давай говорить напрямую.

Чаншэн посмотрела на «Баоцзы», стоящего у двери номера:

— Она не что-то странное, просто дух, которого обычные люди не видят. Она никому не причиняет вреда.

«Баоцзы» прислонился к стене, выглядел крайне напряжённо. Услышав это, он нахмурился:

— И что? Какое это имеет ко мне отношение?

Чаншэн посмотрела на Цзян Чжэн.

Честно говоря, она не понимала, зачем Цзян Чжэн так активно просила её поймать этого гнома. Неужели только чтобы убедиться, что он может её чувствовать?

Цзян Чжэн задумалась и сказала:

— Я думаю, он может быть полезен. Водо — территория эльфов, и там могут возникнуть проблемы, которые будет сложно решить. Чем больше людей, тем лучше. К тому же, он может чувствовать моё присутствие, что делает его более подходящим помощником, чем случайный человек.

Взять этого гнома с собой?

Чаншэн подумала и сказала:

— Ты ведь не хочешь возвращаться домой? Жизнь, когда не знаешь, где взять следующую еду, не самая приятная. Давай поедем с нами в Воду.

— В... Воду? Это же земли эльфов? Ты...

Баоцзы запнулся, его взгляд невольно скользнул в сторону Цзян Чжэн, и он сглотнул:

— Зачем вам туда?

— Искать технику воскрешения.

***

Чаншэн не скрывала своего желания воскресить Цзян Чжэн. Рассказав вкратце легенду о Древе Жизни, Баоцзы без раздумий согласился отправиться с ними, причём его решение было мгновенным и безоговорочным.

Водо не было местом для отдыха и развлечений. На протяжении сотен лет легенды империи о Воду были полны мистики и ужаса.

Некоторые говорили, что Воду охраняется жрецами эльфов, и только избранные могут войти туда, а остальные заблудятся в горах и погибнут. Другие утверждали, что в Воду живёт ведьма, которая не стареет и не умирает, и все, кто туда попадает, будут обескровлены и брошены в пустыне.

Но во всех версиях легенд было одно общее: мало кто отправлялся в Воду, и ещё меньше возвращалось.

Обычный человек вряд ли осмелился бы туда пойти.

— Как ты думаешь, почему этот гном так быстро согласился, если Вода такое опасное место?

Чаншэн сидела на краю кровати, глядя на Цзян Чжэн, её взгляд был задумчивым.

— Конечно, он видит в этом выгоду. Он не хочет возвращаться домой, а теперь, выбрав путь с тобой, у него будет еда и кров. Возможно, когда он вернётся в Талань, ты, вспомнив его, дашь ему какую-нибудь должность, чтобы он больше не страдал от унижений. Кроме того, легенда о Древе Жизни заинтересует любого. Как говорится, сотрудничество между людьми — это всегда взаимовыгодный обмен. Или ты думаешь иначе?

Цзян Чжэн продолжила:

— Неужели он был тронут нашей дружбой между человеком и призраком? Моя дорогая, наивная и невинная Чаншэн.

— Иногда мне так хочется заткнуть тебе рот, — с раздражением посмотрела в потолок Чаншэн.

— Правда?

Цзян Чжэн вдруг приблизилась к уху Чаншэн и тихим, почти соблазнительным голосом спросила:

— И как ты собираешься это сделать, ваше высочество?

Чаншэн сердито посмотрела на Цзян Чжэн, но та выглядела довольной, словно на её лице было написано: «Ну давай, ударь меня!»

Нельзя отрицать, что иногда её действительно хотелось ударить.

Теперь, когда в их путешествии появился новый спутник, у них не только появился человек, который мог нести вещи, но и добавилось немного веселья для скучающей Цзян Чжэн.

<http://bllate.org/book/16480/1497062>